

Юрий Германович Виноградов
(13.06.1946г. - 28.05.2000г.)

*Светлой памяти
Юрия Германовича Виноградова
посвящается*

Минул год, как нет с нами Юрия Германовича Виноградова. Однако по прошествии этого времени горечь человеческой и научной утраты не стала меньше. Более того, явственней осознаешь и опущаешь, как не хватает Юрия Германовича, его искрометной, всегда доброжелательной и в то же время позитивно-критичной реакции на работы своих коллег, искренней радости, а иногда и просто восторга, от новых находок археологов- античников. Юрий Германович всегда был открыт. Он постоянно был готов поделиться с друзьями своими открытиями и с особенным вниманием относился к деловой критике своих работ. Его цепкий ум моментально выхватывал из советов коллег то полезное, что помогало его работе. Для него не было разницы в том, кто был автором этого совета - маститый академик или только начинающий свой научный путь студент. Для него высшей степенью признания была возможность называть собеседника на "ты". Таким обращением он как бы подчеркивал равенство перед наукой всех, кто занимается ею любимыми северопричерноморскими древностями. Северное Причерноморье было его стихией. Здесь он всегда был в курсе самых последних достижений археологов и историков античности. Блестящий эпиграфист, он умел не только виртуозно восстановить тексты древних документов, но - и филигранно сопоставив их с новейшими археологическими данными - выйти на совершенно новый уровень: воссоздание исторических событий античного Причерноморья. В тонкостях методики подобных построений Юрию Германовичу равных не было. Абсолютное большинство его научных идей признано мировой наукой. Он неустимым пропагандировал за рубежом достижения отечественного антиковедения и был, пожалуй, одним из первых, кто еще в годы советской "изолированности" начинал прокладывать путь взаимообмена научными идеями между учеными "Востока" и "Запада". Во второй половине XX столетия Юрий Германович Виноградов был одним из самых выдающихся исследователей античных древностей. Он прекрасно сознавал уготовленную ему судьбой роль научного лидера. Его идеалом в науке был М.И.Ростовцев. Юра рассказывала мне, как однажды, стоя на балконе здания германской археологической миссии в Риме, он вспомнил, что на этом же балконе стоял когда-то М.И.Ростовцев. И именно здесь, под влиянием воспоминаний о его кумире, Юрий Германович остро ощутил свою ответственность за судьбу российской науки об античности.

Разносторонний талант Ю.Г.Виноградова проявился и в его любви к поэтическому слову. Приведенные ниже стихотворные строки Юрия Германовича отражают его кредоченого, принадлежащего теперь, к сожалению, уже к вечности.

...Спустя лишь век, зрям в ту же бесконечность.
Бессмертный вечен Рим,
хоть мир и стал иным.
Отпущен нам момент себе сподобить
вечность.
Достанет ли ума распорядиться им?

Рим, май, 1991

М.И.Золотарев